

Чэнь Шаобай использовал колесницу, когда приехал Аньчжэн, чтобы отправить Аньчжэна обратно в город Фангу, Янь Го. Когда танк завис над Фангучэном, Аньчжэн ждал раба меча, который утверждал, что он тринадцать. Отправив его вниз, Цзяньну тринадцать схватил Аньчжэна и бросил его вниз. Некоторые люди говорят, что разница между падением с высоты - это разница между ах и ах. Ань Чжэн упал с такой высоты, что у него еще есть время подумать о многих вещах.

Если бы я был арбузом, какую площадь он бы занял, если бы упал на землю?

Бум!

Энн тяжело упал на землю.

Из прочной улицы Фангучэн вылетела большая яма, и облако дыма устремилось прямо к небу. Разбитый камень зашевелился, и по сторонам прокатились волны. Уличным торговцам по обеим сторонам улицы не повезло, и они практически ничего не смогли попросить.

Дым и пыль рассеялись.

Ань Цзиншоу взялся за край большой ямы и вышел. Это было так красиво. Усиленные железные кости, но так.

В следующую секунду Ань Цзиншоу кивнул и выбежал, с улыбкой компенсируя друг другу деньги по очереди. К счастью, когда он выходил, он привык носить с собой серебряные билеты и раздавать один за другим...

Вскоре после этого весть о том, что Аньчжэн сбежал с неба, дошла до всех. Когда прибыла толпа неизвестных истин, Аньчжэн как угорелый помчался обратно в Тяньцзун.

Вернувшись в Цзунмэнь, Ань Чжэн обнаружил, что в прошлом прошло не так уж много времени.

Хотя антинебесная печать хороша, скорость культивации людей слишком медленная. Хотя время в ранние времена было почти неподвижным, совершенствование царства основывалось на бесконечном культивировании. А остановка времени - не очень хорошая вещь для практиков, и их разум будет раздражен. Поэтому для Аньчжэна они были скорее безопасным убежищем.

Ду Шоушоу увидел, как Аньчжэн вошла снаружи, и на мгновение замер: "Когда ты выходила? Я видел, как ты сидела там в оцепенении прошлой ночью".

Ань Чжэн как можно раньше провел рукой по столу: "Давай вернемся назад и тщательно расскажем тебе, что произошло между вчерашним вечером и сейчас? Сяоцидао?"

Ду Шоу тонко произнес: "Все еще в анти-тяньиньской печати, разве ты не говорил, что последние дни не позволят Сяо Ци выйти. Что случилось?"

Ань Чжэн покачал головой: "Все в порядке".

Цюй Люси и Гу Цянье прошли из рук в руки и зашли снаружи. Увидев Ань Чжэна, Гу Цянье подскочил и обнял Ань Чжэна за шею: "Ах, наш хозяин, ты слышал мой сон, зная, что я хотел съесть жареное тесто палочки тофу мозг рано утром, я вышел и купил его. "

Ань Чжэн был почти покорен ею, а Ду Шоу тонко улыбнулся: "Объясни, как ты можешь быть услышанной Ань Чжэном, когда спишь и говоришь сны".

Гу Цянье покраснела: "Если нет, я поставлю эту миску тофу на твоё лицо".

Ду Шоушоу рассмеялся.

Цю Люси села рядом с Ань Чжэном и время от времени поглядывала на него: "Что-то не так?"

Ань Чжэн: "Что случилось?"

Меандинг тихонько держал руку Ань Чжэна под столом, а потом его лицо стало счастливым: "Ты прорвался прошлой ночью? Почему ты совсем ничего не слышал. И я чувствую это, твоё тело тоже изменилось, кажется, стало более сильным. "

Ду Шоушоу наклонил голову и посмотрел под стол, затем вздохнул. Гу Цянье сидел и ел завтрак с большим ртом, как будто ничего не слышал.

Сю Си хотел отдернуть руку, но Ань Чжэн удержал её и не отпустил. Двое мужчин закончили завтрак рука об руку, меандр казался немного неудобным, но ладони становились все теплее.

Размер Секты Тяньци становился все больше и больше, и многими вещами нужно было управлять. Ань Чжэн позволил Цю Маньяку и Ланг Цзину на некоторое время взять управление на себя, а затем они привели Ду Тощего в Секту Тяньци. Он снова заговорил о походе в тайное царство, и Гу Цянье был недоволен: "Это такая забава, возьми меня с собой в следующий раз".

Ань Чжэн достал все сокровища, которые подобрал: "Эти вещи, посмотрим, кому они подойдут, каждый разделит их между собой".

Он нашел у них высококлассную булаву и кованый щит из черного железа: "Эти два предмета я отдал Ланг Цзину".

Когда несколько человек находились там, чтобы изучать волшебные инструменты, человек снаружи Тяньци-цзуна, который был одет в костюм дворца Тяньци ***, подошел к двери и сказал, что король вызвал спорщиков. Старый Хуо позвал Ань Чжэна, и Ань Чжэн, взглянув на него, не узнал маленького евнуха.

"Кто ты?"

"Царь попросил служанку-рабыню подойти и спросить деда, но когда он увидел Ань Гун Гуна? С того дня, как Ань Гун Гун покинул Тянь Бао Дянь, он не видел его обратно. Он сказал, что пришел повидаться с вашим великим господином. ... "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Ань Чэнли? Он еще не приходил ко мне".

Лицо маленького евнуха явно изменилось: "Раз так, пойдем во дворец Тяньци со слугой-рабом, и ты сам все скажешь".

Ань Чжэн подумал о том, что рано или поздно он увидит Му Чанъяня на улице. Теперь, когда он знает, что Му Чанъян под контролем, У видит его и понимает, что он пытается сделать. Поэтому он пообещал, вернулся, чтобы переодеться в официальную форму, и вместе с евнухом вернулся во дворец Тяньци. На полпути Ань Чжэн спросил маленького евнуха: "Когда ты

вошел во дворец, почему я тебя ни разу не видел?".

Маленький **** смиренно сказал: "Раб-слуга вошел во дворец вчера, потому что тестя не было, поэтому раб-слуга сделал больше. Раб позвал Сянчуня.

Ань Чжэн кивнул. Хотя он никогда не видел этого маленького евнуха, ему всегда казалось, что он ему чем-то знаком. Позже Ань Чжэн понял, что это был запах. Казалось, что этот запах кто-то чувствовал, но не мог вспомнить. Этот запах очень легкий.

Если вы не были в подразделении Дакси Мин столько лет, вы привыкли быть чувствительным к деталям, и вы даже не заметите этого, если вы поменяетесь на других.

Если бы ты переоделся в кого-то другого, то мог бы подумать, что это маленький ****, который подавляет удушающий жировой порошок.

Ань Чжэн последовал за Сян Чуном во дворец Тяньцзи и, войдя в дверь, увидел Чэнь Цзайяна, который быстро шел снаружи. Ань Чжэн пошевелил сердцем и сказал Сян Чуну: "Возвращайся к жизни и скажи царю, что я скоро приду. Есть несколько слов, которые нужно сказать мастеру Чэнь Цзайяну".

Тот Сянчунь был новичком во дворце, но не посмел ничего сказать, кивнул и ушел. Ань Чжэн погнался следом, чтобы остановить Чэнь Цзайяна, и понизив голос сказал, что Янь Ван Му Чанъянь, скорее всего, уже контролируется королевой-матерью. Чэнь Цзайяну было очень трудно сохранять самообладание, поэтому он ничего не сказал и поспешил прочь.

Ань Чжэна беспокоило то, что Чэнь Цзайян откровенничал перед Му Чанъянь, но то, что он говорил, было известно королеве-матери в целостности и сохранности. Сейчас при дворе Янь Го все дела вершил Чэнь Цзайян. Если Чэнь Цзайян сказал, что они действительно пали, то Янь Го на самом деле недалеко от уничтожения страны. Сейчас для этого требуется много денег и материальных ресурсов и ожесточенные бои в Украинском королевстве. До сих пор страна Янь еще не достигла предела краха. Первое - из-за способности генералов к самопознанию, а второе - из-за манипулирования этими людьми в военном ведомстве.

После того как Ань Чжэн вошел в зал Тяньбао, он увидел Му Чанъяня, сидящего в кресле в оцепенении.

"Познакомься с королем".

сказал Ань Чжэн с одержимым телом.

Му Чанъянь повернул голову и посмотрел в глаза Ань Чжэну, от чего Ань Чжэн почувствовал себя странно. Просто потому, что Ань Чжэн уже знал, поэтому он внимательно наблюдал за ним.

Он почувствовал шок в своем сердце, потому что глаза Му Чанъянь отличались от тех, которые он видел несколько дней назад. Можно ли было сказать, что случилось с Му Чанъянь этой ночью?

"Что насчет Ань Чэнли? А что с Ни Цин?"

Му Чангян спросила два предложения подряд, тон был немного странным. Ань Чжэн знал, что человек, сидящий напротив, больше не Му Чанъянь, но ему все равно приходилось делать вид, что он ничего не видит.

"Я не знаю."

"Ань Чэнли сказал встретиться с тобой и не вернулся. Ни Цин попросили пойти одной, и Ни Цин не вернулась... Ты действительно не знаешь?"

"Чэнь не знал, что Ань Гунгун посетил меня, но когда он был в суде боевых искусств, семья сказала, что Ни Цин была здесь, но когда министр поспешил домой, Ни Цин уже ушла. Что касается того, куда Ни Цин отправился позже, министр действительно не знал. "

Лицо Му Чанъяня изменилось, он повернулся и посмотрел в окно: "Аньчжэн... Вокруг Гурена все меньше и меньше свободных людей. Ань Чэнли определенно думает, что рядом с Гуреном больше нечему оставаться. Хорошие перспективы, так что я побежал. Что касается Ни Цин, может быть, она вернется, а может и нет. Так что теперь доверять можно только тебе одному, и некоторые вещи можешь делать только ты. "

"Король приказал".

"Приведи Сяо Цидао".

"Хорошо?"

Ань Чжэн посмотрел на Му Чанъяня: "Разве король не сказал, что для Сяо Цидао безопаснее оставаться на его стороне?"

Му Чанъянь сказала: "Теперь, когда обстановка изменилась, Гу Гу планирует позволить Сяо Цидао прийти к Гу Гу, чтобы он мог быть более прагматичным. Гу Гу будет обучать его лично и позволит ему стать квалифицированным Янь Ваном в будущем."

Аньчжэн некоторое время молчал, а затем сказал: "Чэнь понимает, что он сам привел Сяоцидао во дворец Тяньцзи, когда вернулся".

Цвет лица Му Чанъяня был явно добрым: "Ну, я знаю одну только твою преданность. Дуань Блэйд, входи".

Дуань Блэйд, стоявший снаружи, быстро вошел и поклонился ему: "Король, приказывайте".

Дуань Цзянь был командиром первоначального батальона Сюаньву, а позже Му Чанъян заменил его на Аньчжэна. В последний раз, когда Гао атаковали дворец Тяньцзи, Дуань Блэйд ушел в последний момент. Поскольку Му Чанъянь был под контролем, вся его сила была замечена вдовствующей императрицей, поэтому Дуань Цзяня снова позвали обратно. Они даже не знали, что Дуань Цзянь, Му Чанъян теперь не тот Король Янь, которого они считали духовным лидером.

"Вы с Аньчжэном возвращайтесь вместе, чтобы защитить Сяоцидао и вернуть его обратно".

Дуань Клинок владеет: "Чэнь Цзунчи".

Он встал, чтобы посмотреть на Ань Чжэна, и специально встал прямо, чтобы Ань Чжэн мог ясно видеть его официальную форму. С Санпина стражники Оучи командовали офицерской формой, выглядевшей необычайно ярко. Ань Чжэн не чувствовал ничего раздражающего в этом человеке, но в данный момент ему было немного противно. Даже если Дуань Блэйд сбежал во дворце Тяньцзи, Ань Чжэн не считал это большой проблемой. Все боятся смерти, и

это нормально, когда люди отступают перед лицом смерти.

Более того, Дуан Дао хорошо поработал в тот день. Мало кто может продержаться дольше, чем он в той ситуации.

"Прямо сейчас?"

спросил Ань Чжэн.

Му Чангян кивнул: "Сейчас".

Дуань Цзепи с улыбкой сказал: "Вице-командующий Ань, пойдете".

Ань Чжэн фыркнул и отвернулся.

Дуань Цзянь последовал за ним и на ходу громко сказал: "В будущем мы будем такими же, как и официальные лица, и нам также будет помогать заместитель командира Ань Мэн. Этот командир только что вступил в должность, и вам нужно сделать много вещей. Сотрудничайте. "

Когда Ань Чжэн уже собирался говорить, он услышал, как Дуань Блэйд понизил голос и сказал: "Не оглядывайся и продолжай... Ань Чжэн, король должен ошибаться. Я не знаю, видишь ли ты это, но король, сидящий сейчас внутри... Я не похож на прежнего короля. Я не знаю, что делать, и не знаю, с кем говорить. Да, я завидую тебе и даже ненавижу тебя, но единственный, кому я могу верить сейчас - это ты...

После того, как он закончил говорить, он продолжил громко говорить: "А что, похоже, что заместитель командующего Ань немного недоволен?"

Ань Чжэндао сказал: "Командир приказал".

Затем он понизил голос и ответил: "Вы... вы правы, король больше не король".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2135580>